

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

Пьесы и сказки

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ КОНСТАНТИНА ТРЕНЁВА

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ ШВАРЦА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ НАТАЛЬИ СУХАНОВОЙ

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2021

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Разные бывают люди.....	5
Надо воевать пером.....	14
С потрепанной книжки.....	39
Пишу всё, кроме доносов.....	53

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Меня господь благословил идти,
Брести велел, не думая о цели.
Он петь меня благословил в пути,
Чтоб спутники мои повеселели.*

*Иду, бреду, но не гляжу вокруг,
Чтоб не нарушить божье повеленье,
Чтоб не завывать по-волчьи вместо пенья,
Чтоб сердца стук не замер в страхе вдруг.*

*Я человек. А даже соловей,
Зажмурившись, поёт в глуши своей.*

Евгений Шварц

РАЗНЫЕ БЫВАЮТ ЛЮДИ

Литературный Ростов начала прошлого века – это что-то непередаваемое.

Случилось в истории нашего государства такое событие, когда в Ростове оставили след почти все известные (и не очень) писатели.

И, что самое главное, почти в одно время.

Кто-то – бежал от власти большевиков, да так и не успел, пришлось на время затаиться.

Кто-то – эту самую власть приехал укреплять.

Кто-то – по необходимости; решил, что Донской край более тёплый и хлебный, можно переждать все невзгоды.

Кто-то – прибыл специально: ведь это тот самый Юг, где пылают станицы, да интересно же!

А кто-то появился здесь просто для того, чтобы собрать новые материалы для будущей книги.

Бывали на Дону в начале века и герои нашего сборника – Евгений Шварц и Константин Тренёв.

Суханова – нет, не из этой когорты. Приедет сюда только в 70-х. Но, юрист по образованию, конечно же, историю нашего края знала.

Писатели они – очень разные. И все – родились не здесь. Зато все здесь состоялись как литераторы.

Все верили в прекрасное коммунистическое далёко.

И старались его – изо всех своих литераторских сил – приближать.

***

Очень любил Константин Тренёв Антона Чехова, многие рассказы знал почти наизусть. И сам сочинял – на схожие темы.

Даже замыслил в некотором роде Чеховиаду – произведение о всеохватной такой, гоголевско-чеховской, Руси – чиновничьей, обывательской, крестьянской.

Трагической – и одновременно смешной.

Но проект не реализовался.

Близок Тренёв и Михаилу Шолохову, посвящены любимому с детства Дону рассказы «Самсон Глечик», «На ярмарке», «По тихой воде». СМИ отмечали:

- Бойкий фонтан настроений и эмоций, без ненужных приукрашиваний и мастерски выписанный; поэтические и светлые характеры, в которых воплощена любовь и вера автора в лучшее в человеке.

Константин Андреевич – создатель первого в драматургии образа Владимира Ленина. Лауреат Сталинской премии.

Выступал за сохранение традиций русского классического искусства. И приветствовал создание Союза советских писателей.

Никогда не был членом партии. И очень далёк от церкви, хотя имел духовное образование и тестя – священника.

Сочинил немало афоризмов.

- Когда ищут истину на распутье, то она непременно у груди.

- *Не все вдовы – товарищи.*
- *Люди истекут кровью, если её не остановить любовью.*

И это он придумал популярную – и очень актуальную сегодня фразу:

- *Пустите Дуньку в Европу!*

Фразе – почти сто лет. А прозвучала – в легендарной пьесе «Любовь Яровая».

В 1936 году «Яровой» открыл сезон в Ростовском театре имени Максима Горького Юрий Завадский. С Верой Марецкой в главной роли.

О творчестве Завадского и Марецкой рассказано в других сборниках Библиотеки – «Под сению кулис» и «Свет рампы» – соответственно.

Дунька – бывшая прислуга профессора Горностаева – стала при белогвардейцах махровой спекулянткой.

Успешной «бизнесвумен» – по-нынешнему. А профессор – светило европейской науки – теперь караулит по ночам её добро.

По отзывам современников, самая лучшая Дунька была в довоенном спектакле Крымского драмтеатра.

Актриса, о которой, к сожалению, почти не вспоминают, Александра Перегонец.

Критика писала:

- *Дунька-Перегонец – новый вклад в галерею запоминающихся образов, созданных этой замечательной артисткой. Яркая, чеканная работа, ничего лишнего, всё строго обдуманно, рассчитано.*

Александра Фёдоровна – актриса и партизанка.

Сумела в оккупацию создать при театре молодёжную студию – и так спасла от угона в Германию полсотни крымчан.

Артисты организовали сорок пять крупных диверсий, собрали сотни разведданных. Но всё окончилось трагически – подпольщиков предали.

Об этих событиях снят художественный фильм «Они были актёрами».

А Константин Андреевич забежал как-то на чаёк к давней своей подруге Павле Вульф:

- Смешно! Подошла ко мне сейчас одна особа, отрекомендовалась гадалкой, наговорила всякого вздора, как все гадалки, напророчила, шельма, богатство, славу.

Ну, скажите, похож я на миллиардера? А слава? Разве за ней угонишься?

А всё-таки приятно, хоть и невероятно...

Вульф для Тренёва была эталоном актрисы, потому и носит изысканно-утончённая Панова в «Яровой» редкое имя – Павла.

***

Тренёв и Шварц – сочиняли пьесы. Шварц и Суханова – сказки.

Сравнивать их творчество – нет никакого смысла. Потому что – разные совсем.

Но вот в далёком детстве – много, оказывается, было общего.

Все трое желали окончить любое повествование счастливо! И, если у автора желательного финала не предвиделось, – и Женя, и Наташа, и Костя – изобретали его сами!

И очень – как и Костя – любили и Женя, и Наташа творчество Антона Павловича Чехова.

***

Сама Наталья Суханова оставила нам хорошие добрые повести и хорошие добрые сказки.

И отдала дань фантастике.

Лучше всего о творчестве Натальи Алексеевны отзывались писатели – советский и российский.

Им слово.

Виктор Астафьев:

- Иногда – с возрастом, когда читать удаётся всё меньше и меньше – охватывает горькое бессилие и отчаяние, что необъятного не обоймёшь.

Читая периодику, текучку, безграмотные рукописи настырных графоманов и – в «обязательном чтении» – очень грамотных направителей культуры, пропускаешь истинно талантливое, серьёзное, близкое по духу и по работе в текущей литературе.

У Натальи Сухановой десять книг, а я вот впервые читал её, и читал с большим интересом, а порой и с наслаждением, особенно рассказы.

Её «Делос» шибко мне лёг на душу и по глубине своей, и по мужеству, и по целомудренности какой-то, вовсе не бабьей.

Это рассказ тонкий, человечный и суровый в своей неотмолимой святой простоте, во всяком случае, я давно не читал ничего подобного.

И Денис Гуцко:

- С первых же страниц пришло радостное удивление: не придётся соскальзывать раздражённым взглядом с абзацев, пытаюсь зацепиться за что-нибудь живое, что удержало бы твоё читательское внимание.

Стало понятно: книга – настоящая, слово в ней сочится смыслом, воздух в ней пахнет, люди волнуют.

И автор намерен трогать меня именно за те струны, которые всегда – с первых книг, с первых чувств – были самыми главными, но к которым сегодня не каждый-то и автор тянется.

В книге много войны. Её осязаешь – и в то же время смотришь на неё откуда-то сверху, с той высоты, с которой виднее её безжалостная бессмысленность.

Потому что каждый заплатил своё – и цена была слишком высока.

«Приходили как-то пионеры... Вы, бабушка, прожили героем войну... Глупые дети. В войну не живут, в войну терпят».

О творчестве Дениса Гуцко рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Пока перо торопится в руке...»

***

Тренёва – читать сегодня никто не станет. Другая в постсоветском пространстве оценка существующих ценностей.

Суханову – ещё в библиотеках иногда берут. Но её фантастика – не очень сегодня понятна.

Хотя – всё течёт, всё меняется.

Предвидела же Марина Цветаева:

*Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.*

Так что, возможно, настанет черёд и Константина Тренёва, и Натальи Сухановой.

А вот Евгений Шварц – это вне времени.

***

- Разные люди бывают на свете: кузнецы, повара, доктора, школьники, учителя, кучера, актёры, сторожа. А я вот – сказочник.

И все – и актёры, и учителя, и кузнецы, и доктора, и повара, и сказочники – все мы работаем, и все мы люди нужные, необходимые, очень хорошие люди.

Эти слова героя пьесы «Снежная королева» полностью применимы к её автору, Евгению Львовичу Шварцу.

Илья Эренбург – охарактеризовал его как «чудесного писателя, нежного к человеку и злого ко всему, что мешает ему жить».

Вениамин Каверин – называл «личностью исключительной по иронии, уму, доброте и благородству».

Сказочник – подбирал беспризорников и с помощью Самуила Маршака устраивал в детские дома.

Обычно забывающий о бытовых мелочах, проявлял твёрдость, коли речь заходила о принципах.

Отказался отречься от осуждённого Николая Олейникова, помогал опальному Михаилу Зощенко и семье арестованного Николая Заболоцкого.

С большим почтением отзывался об архиепископе Луке – хирурге Валентине Войно-Ясенецком.

Да, пьесы его запрещали, заставляли переделывать. Но самого – репрессии не коснулись, врагов – почти не имел.

Зато имел автомобиль, прекрасную квартиру в Ленинграде, дачу в Комарово.

И при жизни назван одним из лучших драматургов века.

Со спектакля «Голый король» началась слава московского «Современника».

По сценариям Шварца сняты советские шедевры: «Золушка», «Снежная королева», «Марья-искусница», «Каин XVIII», «Дон Кихот».

Играли гениальные актёры.

Валентина Караваева, Эраст Гарин, Олег Видов, Янина Жеймо, Фаина Раневская, Юрий Толубеев, Николай Черкасов

Марина Неёлова, Александр Демьяненко, Михаил Жаров, Рина Зелёная, Георгий Вицин, Олег Даль и многие другие...

Отдельная страница истории отечественного кинематографа – фильмы Марка Захарова. Тоже – с гениальными актёрами.

Евгений Леонов, Андрей Миронов, Ирина Купченко, Олег Янковский, Вячеслав Тихонов, Екатерина Васильева, Юрий Соломин, Всеволод Ларионов, Александр Абдулов и многие другие...

Несмотря на то, что основой многих пьес стали сказки великого Ханса Кристиана Андерсена, они являются самостоятельными произведениями, отличаясь своей сутью.

Драматургия Евгения Шварца оказалась созвучна и веку XXI.

Особенно драматургия – сказочная.

Так что, давайте вспомним пьесы и сказки – и которые у всех на слуху, и незаслуженно забытые.

***

*

НАДО ВОЕВАТЬ ПЕРОМ

*Без наганов, товарищ профессор,
революции не сделаешь...
Ждать нельзя, ждать преступно,
надо воевать пером.*

Константин Тренёв

Свой путь в литературу Константин Тренёв начинал с описания безотрадной жизни крестьянской бедноты. Прообразами многих героев были его земляки.

В «Затерянной кринице» – ужас голодных годов:
- *Уже с половины зимы все крыши в хуторе были съедены, и оттого с горы, под которой раскинулся хутор, он был похож на огромную кучу обглоданных скелетов.*

А с весны пришёл голод. Маленькие дети умирали, как мотыльки, и редкий день на кладбище не вырастала новая могила.

Вот что рассказывал о юности драматурга краевед Александр Суичмезов:

- *На медяки обучился он грамоте и на такие же гроши продолжал учиться в окружном двухклассном училище в станице Каменской.*

Училищу этому пришлось сыграть немалую роль в судьбах многих известных талантливых сынов донской земли.

Учились в нём и будущий певец Первой Конной, художник Митрофан Греков, и детский писатель Николай Олейников, и автор популярного учебника физики профессор Иосиф Косоногов.

В той же Каменской знаменитый драматург впервые случайно попал на спектакль, который приезжая труппа ставила в клубе для станичной знати.

Но увидеть до конца даже первое действие ему не удалось.

Одежда выдала в нём кухаркиного сына, и подросток был немедленно выдворен из клуба.

После училища – Тренёва приняли на казённый счёт в земледельческую школу близ Харькова.

Стремление к учёбе – при отсутствии средств – привело его в Новочеркасскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию, учебные заведения, державшие своих воспитанников на полном обеспечении.

То есть, детство и юность будущего драматурга – это постоянная бедность.

Но – существуют и другие сведения.

О творчестве Александра Суичмезова рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ростов-город, Ростов-Дон».

***

Костя появился на свет 2 июня 1876 года.

Харьковщина, хутор Ромашово (ныне – посёлок Бакшеевка), семья – выходцы из крепостных.

У Тренёвых – два сына и две дочери, о матери – сведений никаких, возможно, рано умерла.

Отец, Андрей Кириллович в поисках вольной жизни перебрался в Область Войска Донского.

И получил статус «иностранного».

Иностранцами называли крестьян, приехавших на Дон после реформы 1861 года.

Они не имели почти никаких прав, работали по найму и постоянно находились под угрозой выселения.

И лишь единицы могли себе позволить приобретение или аренду земли у богатых казаков.

Обосновалась семья у станции Миллерово. Довелось и степь засушливую осваивать, и в землянках зимовать.

Но всё же обустроили хутор свой – Тренёвку – довольно быстро.

Начальные знания получил Костя в земской школе.

И уже тогда выделялся способностями: к известным произведениям придумывал продолжения, и сам истории разные сочинял.

Учительница объяснила отцу, что не стоит сыну только на крестьянстве останавливаться, и сама отвезла парня в станицу.

Андрей Кириллович любил верховодить, и у него получалось. И хуторяне его уважали.

Он сумел добиться строительства церкви и школы при ней.

Соседние хутора начинание поддержали, а вот обещание собрать тысячу рублей – не исполнили.

Тренёв залез в долги, к тому же – ещё и обокрали.

Церковь в 1890 году открылась, а основателю пришлось продать свой участок.

На Константина – начинание впечатления не произвело, впоследствии он напишет:

- От вокзала едем узенькими, кривыми улицами грязного торгового посёлка.

Мимо мелких лавчонок выезжаем на базарную площадь с громадными лужами, в которые смотрятся 5-главая церковь и 5-этажная немецкая мельница.

Тренёвы Тренёвку покинули – перебрались в близкую станицу Мальчевскую. Там у Андрея Кирилловича были земельный надел, кузница и большой дом.

Так что, скорее всего, будущий драматург по молодости не бедствовал.

В 20-м, после окончательного установления Советской власти, глава семьи в Тренёвку вернулся – хотел построить ремесленную школу-семилетку.

Быстро решил в Ростове все строительно-денежные вопросы – торопился домой к Новому году.

И поехал на открытой площадке вагона. Застудился и за несколько дней просто сгорел.

***

А сын в окружном училище начал знакомство своё с искусством. Тогда в станице действовали летний театр в городском саду и Зимний клуб:

- Медленно, случайно приобщался я к культуре.

Случайно на 16-м году прочёл «Ревизора», «Горе от ума». Это было большое, неожиданное счастье.

Тогда же я впервые попал на театральное представление в клубе Каменской станицы.

После Каменской он отправился учиться агрономии на родину отца – в Харьковскую губернию.

Там на станции Лозовенька находилось с 1851 года лучшее в России земледельческое училище Александра Колесова.

Потом – духовная семинария в Новочеркасске, где давали прекрасное гуманитарное образование.

Потом – Духовная академия в столице. И одновременно – Археологический институт.

Вот такой своеобразный земледелец-священник-археолог. Увлекающийся философией, историей, литературой. И модным толстовством.

И первые пробы пера. Он уже давно писал рассказы, стихи, пьесы.

Отсылал в газету «Донская речь» – там в 1898 году и появился дебютный очерк «На ярмарку».

Кое-что даже печатали в Петербурге.

Но выпускник вернулся в Новочеркасск, решил заниматься журналистикой.

И пришёл в редакцию «Донской речи». И его взяли на работу.

Об издательстве «Донская речь» рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ростов-город, Ростов-Дон».

В одной из командировок молодой корреспондент встретил свою судьбу – дочь настоятеля храма в Константиновской Ларису Ивановну Сокольскую.

И вступил в партию кадетов. И даже попал в областной комитет.

***

В издательстве он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. И вскоре – издательство и возглавил.

В начале прошлого века в донской прессе было два прогрессивных журналиста, ставших впоследствии известными советскими писателями: Александр Серафимович и Константин Тренёв.

В один из юбилеев Тренёва Серафимович писал:

- Я немного раньше Вас начал писать, но тёмной ночью мы вместе шли, и в «Донской речи»

Ваши вещи светились. И проклятое же время было! Нет, и вспоминать не хочется.

А ведь, кажется, кроме нас двоих, и не осталось из товарищей по «Донской речи».

Ужасно радостно, что мы с Вами дожили до этой яркой, чудесной жизни, где Вы так прекрасно развернулись!

О творчестве Александра Серафимовича рассказано в другом сборнике Библиотеки – «От поэмы – до доклада».

Константин Андреевич на страницах «Донской речи» выступал с театральными рецензиями.

И резко критиковал власть и попов – за непосильные налоги, за недоступность образования и медицины.

В Ростовском госархиве хранится дело по обвинению Тренёва за изобличение предводителя дворянства Леонова.

Предводитель – решив заседать в Думе, в сговоре с атаманом округа – занимался обработкой избирателей.

Повесть «Владыка» изобличала служителей церкви – описание состоявшегося в симферопольском соборе «процесса анафемы» Льва Толстого.

И те, конечно, признали всё пасквилем.

Но не зря учился Костя на священника! – знаком был с поднаготной.

- Изображаю только то, что хорошо знаю, - утверждал всегда автор.

И призывал в статье – по поводу Царского манифеста 1905 года:

- Отняли у нас свободу печати. Уже не можем писать, о чём необходимо говорить, как дышать...

Уже заставили замолчать девять лучших столичных газет.

И мы не знаем, дадут ли нашей газете дожить до завтрашнего дня, что сделает со всеми нами, граждане, поднявший голову полицейский произвол!

Граждане, сомкните ряды плотнее, реакция идёт.

Идёт – сначала робкими, крадущимися шагами...

Ощупывая зелёными глазами наши строящиеся ряды, высматривая слабые места, где бы можно было прорвать эти ряды...

Выйдем из этого момента или к политической смерти, или к новой, свободной жизни.

Как современно это звучит!

Конечно, долго строптивного журналиста терпеть не стали – выслали в городок Волчанск, неподалёку от родного Ромашова.

Здесь у Тренёвых родился первенец Виталик.

Константин Андреевич преподавал в учительской семинарии. А под псевдонимом «Харьковский» – писал острые статьи.

Через три года выпроводили – как «руководителя ученической революционной группы» – и из Волчанска, обратно на Дон.

Здесь снова преподаёт он словесность, редактирует газеты, пишет рассказы, но, очевидно, слишком вольнодумствует.

Снова высылают семью в Харьковскую губернию, он просит о переводе куда-нибудь южнее: заболели туберкулёзом жена и маленький сын.

Власти идут навстречу и отправляют в Крым.

Так начинается 20-летний симферопольский период творчества.

***

Снова работа в частных гимназиях.

Русский язык, литература, педагогика, введение в философию.

Это очень интересный показатель грамотности и интеллекта бывшего «иногороднего» – ведь ни филологом, ни педагогом, ни философом он не был!

А владельцы частных школ обычно особенно строго отбирали сотрудников.

Значит, Константин Тренёв – несмотря на «неблагонадёжность» – был много выше других соискателей.

В принципе, обходились с этим «неблагонадёжным» совсем не плохо – не в сибирской же тюрьме сидел! Но Константину хотелось не учительствовать, а сочинять.

И в письме Максиму Горькому сетовал:

- Мною заткнули место учителя учительской семинарии в самом захолустном в мире городе – Волчанске.

Невзирая на мои некоторые в этой области положительные качества, держат меня в чёрном теле: дальше частной женской гимназии не пускают.

Тут тебе устроит душ цензор, там погрозится кузькиной матерью полицеймейстер, а там жандарм рычит:

- Закрою!

Словом, все обнадёживают, кто чем может.

Ещё в начале 1911 года он отослал Алексею Максимовичу на Капри пьесу «Дорогини». Ответ пришёл быстро:

- Константин Андреевич, пьеса ваша кажется мне вещью талантливой и умной.

Последняя встреча их состоялась весной 36-го.

Тренёв навел Горецкого, чтобы посоветоваться в связи с подготовкой пьесы к 20-летию Октября.

И через год актёр Павел Оленев создал образ Ленина – впервые на театральной сцене! – в спектакле Малого театра «На берегу Невы».

Спустя десятилетия драматург признавался, что оценка Алексея Максимовича много значила:

- Не будь Горького, я прошёл бы мимо литературы.

Поддержал начинающего автора и Галактион Короленко.

Оба знаменитых писателя отмечали довольно лёгкий слог, точность и страстность, мягкий юмор.

Проза Тренёва была совсем другой, не такой, как изысканные произведения писателей, далёких от крестьянских проблем.

И Ивану Бунину, к примеру, она не нравилась, но Бунин сам говорил:

- Я не червонец, чтобы всем нравиться.

А пьесы журналист сочинял, «страдавая от неуверенности в себе», о чём с юмором писала Фаина Раневская, служившая тогда в Симферопольском театре.

Их дружба, начавшись в Крыму, длилась всю оставшуюся жизнь:

- Мне повезло, я знала дорогого моему сердцу добрейшего Константина Андреевича Тренёва.

Горжусь тем, что он относился ко мне дружески.

В те далёкие 20-е он принёс первую свою пьесу артистке Павле Леонтьевне Вульф, игравшей в местном театре в Симферополе.

Артистке талантливейшей!

Константин Андреевич смущался и всячески убеждал актрису в том, что пьеса его слабая и недостойная её таланта.

Такое необычное поведение автора меня пленило и очень позабавило.

Он ещё долго продолжал неодобрительно отзываться о своей пьесе, назвав её «Грешница».

О творчестве Фаины Раневской рассказано в другом сборнике Библиотеки – «20-е числа июля и августа».

«Грешница» в репертуаре не удержалась. Очевидно, и сам автор был от своего творения не в восторге.

А самокритичная Вульф считала, что актёры не справились:

- Вошёл большой, неуклюжий, мрачный на вид человек, застенчиво представился и протянул мне клеёнчатую тетрадь.

- Вот пьесу написал, уж вы извините, хочу просить вас прочитать, - сказал Константин Андреевич глуховатым голосом с мягким южным говором. Это была его «Грешница».

Не решаясь отдать пьесу прямо в театр на обсуждение всего коллектива, он хотел узнать о ней мнение режиссёра и некоторых ведущих актёров.

Тренёв пригласил нас в свою очень скромную квартиру в старой части Симферополя.

Вскоре начались репетиции.

Актёры отмечали, что характеры героев произведения выписаны сочно и полны жизни.

Но при этом роль главной героини явно не давалась. Я чувствовала трудность своего положения – страдающей женщины среди комедийных персонажей.

Павла Леонтьевна приводит и такой интересный факт:

- В Крыму мне довелось увидеть Константина Андреевича и в качестве актёра!

В одном сборном спектакле-концерте писатели Тренёв и Дерман изображали сцену Счастливецва и Несчастливецва в пьесе Островского «Лес».

Маленький Дерман и громадный Тренёв представляли комический контраст и одним видом своим вызывали шумный восторг зрительного зала.

Играл Константин Андреевич правдиво и добросовестно, очень старался, и волновался ужасно.

После окончания сцены я зашла к нему за кулисы.

Константин Андреевич виновато посмотрел на меня. Держась за сердце, обливаясь потом, он сказал:

- Ну и страшная ваша профессия, анафемская.

Долго он не мог прийти в себя от своего первого и, кажется, единственного актёрского выступления.

***

А дальше была революция и смена властей на полуострове. Писатель всё приветствует:

- Народ в муках творит нечто новое и небывало прекрасное!

Его назначают руководить Крымским отделом народного образования.

- Ах, какая это страшная штука, когда у молодого человека пошатнётся вера в себя!

А ведь подчас довольно одного доброго слова... - постоянно напоминал Константин Андреевич.

И снова: как современно звучат слова в период, когда в СМИ постоянно очерняют жизнь в СССР!

Работает Тренёв в Крымиздате, преподаёт историю литературы на рабфаке.

Вновь учится, теперь – в Таврическом университете.

Получает диплом агронома – третье высшее образование в багаж к духовному и археологическому.

Как отметил в автобиографии, «прошёл курс для пользы литературы, придя к убеждению, что бытописатель крестьянства должен серьёзно знать агрономию».

И здесь, в Симферополе, создаёт он пьесы, сделавшие его одним из ведущих советских драматургов.

Ещё в годы Гражданской задумана «Любовь Яровая» – рассказ об ошибках и жестокости, о верности и предательстве на фоне революционного хаоса.

Широкую известность приобрела пьеса после постановки 1926 года в Малом театре.

Постановка одобрена критикой и названа *«блестящей победой молодой драматургии и старого актёрского мастерства на революционном участке нашего творческого фронта».*

Анри Барбюс, посетивший спектакль, сравнивал настроение, царившее в зале, с *«могучим дыханием свободы»*.

А за два месяца до того во МХАТе – премьера пьесы Михаила Булгакова *«Дни Турбиных»*. Обе эти вещи – вехи в истории советского театра.

Впоследствии *«Яровая»* стала одной из самых популярных советских пьес. Её играли почти во всех театрах Советского Союза и соцстран.

Нарком просвещения Анатолий Луначарский отозвался даже так:

- «Любовь Яровая» является в некоторой степени как бы ответом на «Турбиных».

Эта пьеса идёт гораздо дальше в своих симпатиях по отношению к революции, в своей критике противоборствующих ей сил.

А автор был в растерянности:

- Совершенно искренне не понимаю исключительного успеха «Любви Яровой» даже в Москве, тем более в провинции!

Когда я смотрю её, испытываю почти сплошное страдание, иногда буквально нетерпимое (если сижу с краю, убегаю).

Так сильно колют меня мои авторские грехи (плюс работа репеткома), так стыдно перед актёрами, публикой.

И это вовсе не авторская скромность. А вот подите же! Разгадайте тайну – произведения или зрителя?

Сегодня эта революционная пьеса никому не интересна. А сто лет назад – звучала как величайшее поражение формализма!

Да и приключенческий мотив присутствовал.

И зритель сразу признал «Яровую» – за жестокую правду о психологическом расколе в душах близких людей, за яркие характеры.

За смешные и очень узнаваемые типажи.

Её трижды экранизировали. 1953 год, фильм-спектакль Ленинградского БДТ, режиссёр Ян Фрид.

Состав – сверхзвёздный! Зинаида Карпова, Виталий Полицеймако, Ефим Копелян, Александр Мазаев, Валентина Кибардина, Игорь Горбачёв.

Лента – лидер кинопроката – даже опередила комедию «Свадьба с приданым»!

В 77-м двухсерийный телефильм снял Виктор Турбин. Состав – снова сверхзвёздный!

Инна Чурикова, Леонид Филатов, Алла Демидова, Олег Табаков, Валерий Золотухин, Наталья Гундарева, Лев Дуров, Григорий Лямпе, Андрей Попов.

А в 70-м свою версию представил Владимир Фетин. Состав – снова сверхзвёздный!

Людмила Чурсина, Василий Лановой, Василий Шукшин, Борис Новиков, Анатолий Папанов, Нина Алисова, Кирилл Лавров, Игорь Дмитриев, Инна Макарова.

28-летняя Чурсина стала народной артисткой РСФСР, минуя стадию заслуженной.

В 77-м же, появился спектакль «Товарищ Любовь» на сцене Московского театра оперетты.

Режиссёр – Вадим Ильин. Постановка получила премию за создание лучшего музыкально-театрального произведения к 60-летию Октябрьской революции.

А исполнительница главной роли – Татьяна Шмыга – стала после премьеры народной артисткой СССР.

Единственная – из артистов оперетты!

Но вернёмся к премьерному спектаклю.

В одном из интервью внучка драматурга журналистка Елизавета Тренёва упоминала, что в памяти нашей – Константин Андреевич должен остаться даже не за «Любовь Яровую», а за спасение Московского академического Малого театра.

То, что руководителей, далёких от культуры – в культуре всегда хватает – не тайна.

И тогда тоже новое начальство посчитало Малый – буржуазным. И потому бесперспективным.

И эта новая пьеса – оказалась просто жизненно необходимой!

22 декабря 1926 года – знаменательная дата в истории Малого театра.

Главные роли исполняли великие! Вера Пашенная, Пров Садовский, Елена Гоголева.

Режиссёры – Иван Платон и Лев Прозоровский. Художник – Николай Меныпутин, его декорации «Театральная энциклопедия» назовёт выдающимися.

Это был триумф!

Ошеломительный и почти неожиданный для всех: и для коллектива, и для автора, и для друзей Малого, и для его недругов.

***

В 1941 году автор получил Сталинскую премию первой степени. Что вовсе не спасало.

Когда-то, в 1906 году, царские жандармы устроили у него обыск. И вот – в советском 31-м – снова такое унижение!

Тренёв обратился к главе государства:

- Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Я, драматург К. Тренёв, обращаюсь к Вам в тяжёлый момент своей жизни.

По состоянию здоровья своего и семьи я уже свыше двадцати лет живу в Симферополе, лишь по временам выезжая, в связи с постановкой моих пьес, в Москву.

В данное время я в течение нескольких месяцев работаю над постановкой в Малом театре моей новой пьесы.

К несчастью, в высшей степени напряжённая и ответственная моя работа нарушена тяжёлым сообщением моей семьи из Крыма: по неизвестным мне причинам в доме у меня произведён обыск.

При обыске абсолютно ничего не взято, но предложено мне по приезде в Симферополь явиться в Г.П.У.

Прежде чем просить Вас, Иосиф Виссарионович, о чём бы то ни было, я считаю нужным дать Вам честное слово советского гражданина и писателя, что политическая совесть моя чиста.

С первых же дней Советской власти и до сей минуты я все силы и литературные способности отдал на честное служение ей.

В настоящее же время я позволяю обратиться к Вам с просьбой облегчить мою жизнь и работу, оградив меня и семью мою от незаслуженных тревог и волнений.

После этого драматурга оставили в покое, и он переехал в Москву.

С Крымом не расстался – приезжал в Ялту на отдых.

Но справедливости ради, нужно заметить, что сами актёры не всегда общий восторг разделяли.

В 36-м за знаменитую пьесу взялись во МХАТе. Но труппа высказалась против – видимо, история с Малым театром подзабылась.

А, возможно, хорошо помнилась прошлогодняя неудача с тренёвской же «Пугачёвщиной».

Но директор обязан быть прозорливым. Ответ Владимира Немировича-Данченко:

- А вы в совещании считались с тем, что это было дважды выраженное желание Иосифа Виссарионовича?

- Не пользуется поддержкой в труппе, - пишете Вы о пьесе.

«Любовь Яровую» И. В. смотрел 28 раз!

Мало того, сам И. В. в упор задал мне вопрос, когда узнал, что репетиции «Врагов» затягиваются:

- Не нравится актёрам? Да?

И, однако, он не прибавил: если не нравится, так не ставьте.

Во всяком случае, я считаю неприличным снять постановку «Любови Яровой» без того, чтобы И. В., получив обоснованное объяснение, сам отказался от высказанного желания.

А так как это желание высказывалось мне как директору, то я и вовсе не могу допустить, чтобы в театре так просто от него отмахнулись.

Правда, Владимир Иванович предлагал ещё спросить мнение Станиславского – если и тот возражает, что ж, убирайте из репертуара.

Но Константин Алексеевич не возражал.

Основатели МХАТа оказались правы: через год спектакль повезли в Париж – на гастроли, приуроченные ко Всемирной выставке.

И французы первую советскую пьесу о событиях Гражданской войны приняли на «ура!»

Эмигранты, вроде бы, пытались развернуть царский триколор. Но театралы Парижа демарш не поддержали.

И Павле Вульф, и Фаине Раневской тоже довелось воплотить на сцене знаменитые образы.

В смоленском театре Павла Леонтьевна сыграла Яровую, а Фаина Георгиевна – Дуньку.

А до того – была драма о народном восстании:

- Задумана и написана «Любовь» под Симферополем, тишина, крымская степь, грядами уходящая к Чатыр-дагу, – здесь только недавно стихла Гражданская война, и следы её были ещё свежи.

Но скоро я почувствовал преждевременность этой работы.

Прервал работу и взялся за другую историческую драму, в которой находил много элементов современности, – «Пугачёвщину».

Работал Тренёв, как отмечал сам, очень медленно: только для сбора исторического материала уходил год.

Но отечественную историю знал, и крестьянская война XVIII века – стала основой для разговора о событиях актуальных.

В 1924 году драма готова, и автор получает телеграмму:

- С огромным интересом прочёл Вашу «Пугачёвщину». Прошу исключительное право для постановки в Московском Художественном театре. Немирович-Данченко.

В сентябре 1925 года – премьера. Успеха не случилось, спектакль вызвал бурю критических разборок.

Но титул «родоначальника русской советской героической драмы» спектакль принёс. И укрепил его опыт.

Тренёв признавался, что до того – законы сцены знал плохо и драматургом себя не считал.

И иронизировал:

- «Пугачёвщина» и «Яровая» поступили со мной по-разному: первая дала мне литературное имя, вторая отняла его. Нет более писателя Тренёва, остался «автор «Любови Яровой».

Зато ему очень интересен был предводитель народного бунта с Дона!

Ведь где бы ни жил Константин Андреевич – край наш не забывал:

- С описания вот этих самых мест, с описания Тихого Дона и его людей я начал свой литературный путь.

Я глубоко и на всю жизнь люблю мою вторую родину – Дон, где провёл детство, юность, зрелые годы.

Я люблю Новочеркасск, в который я впервые приезжал подростком и с которым связаны светлые, заветные чувства самой светлой поры.

Его привольные зелёные улицы, и обширные площади, и несравненный вид на тающие у туманного горизонта займища – волшебным миром вошли в юную, жадную душу и там остались навсегда.

Любовь становится особенно острой, когда лишаешься предмета любви.

Некогда насильно высланный с Дона «для пользы службы», я многие годы потом остро и неизменно тосковал по нему и по его степям, изливая эту тоску в художественных образах.

Заветные страницы моей беллетристики и, думаю, лучшее, что мне удалось написать, написано о Доне.

На земле нет для меня более дорогого, близкого и любимого места, чем Тихий Дон и его широкие блестящие поля.

***

Но не только театральные и литературные дела волновали драматурга.

Вместе с Горьким они помогли создать Литфонд – решали бытовые, жилищные, медицинские проблемы.

Его усилия и положение Сталинского лауреата и орденосца – помогли очень многим.

Приходили и молодые, и маститые драматурги с просьбами оценить и передать театрам их пьесы.

Литфонд закрыли в перестройку.

А до того – портрет Константина Андреевича висел на почётном месте. И не случайно главная улица Переделкина носит его имя.

Летом 41-го семьи писателей отправили в татарский Чистополь.

- Тренёв был в числе активных членов «совета эвакуированных», который занимался неотложными нуждами писательской колонии, заполонившей купеческий Чистополь.

Надо было организовать столовую для одиноких литераторов, создать детский сад, разместить людей в частных домах, - рассказывала Елизавета Витальевна.

Надвигалась зима.

Драматург, несмотря на больное сердце, ездил за сотню километров в Казань – решать проблемы.

Настроение женщин, оставшихся с детьми, не получавших с фронта известий, часто было паническим.

Покончила с собой жена поэта Стрельникова – мать двоих детей. И Марина Цветаева.

Но всем места ведь в Чистополе не хватало.

И подпись Тренёва стоит под направлением Марины Ивановны в Елабугу. Почему?

То ли – просто одна она из многих.

То ли, как утверждал сатирик Виктор Ардов, *«всех, первого ранга, оставляли в Чистополе, где жизнь была легче».*

А в Елабугу отправляли тех, на ком висела тяжесть какая-нибудь перед Советской властью».

Сегодня ответа нет.

В Татарии Константин Андреевич написал ряд патриотических повестей, историко-патриотическую пьесу «Полководец»:

- У нас все привыкли к толстовскому Кутузову, что иным себе его и не представляют.

Курицу кушал, богу молился – а всё само собой делалось.

А Кутузов был подлинный полководец. Недаром Суворов его так любил.

Кутузов сразу смекнул, какой толк может выйти из партизан, и сам помог им организовать.

Я давал театральным людям читать пьесу – мнутся, бормочут что-то насчёт модернизации истории.

Почему Толстой – это история?

Лев Николаевич – военный человек, но он войну видел младшим офицером, для него и Наполеон – не полководец.

Спасает Россию, конечно, народ, но зачем же лишать ума и власти полководца?

Последний раз побывал писатель в Крыму в декабре 44-го.

Беседовал с пережившими оккупацию, встречался с участниками партизанского движения.

И очень хотел написать пьесу о подвиге молодых симферопольских подпольщиков.

Но, как и когда-то Андрей Кириллович, в дороге сильно заболел.

10 мая 1945 года в «Литературной газете» опубликована статья «Непобедимая мощь».

А 19 мая, успев узнать радостную весть о Великой Победе советского народа, драматург умер.

Елизавета Тренёва:

- «Разрыв сердца», как говорили тогда врачи.

Ему нельзя было вставать – так лечили инфаркт.

А он сбежал из Кремлёвской больницы, чтобы увидеть парадные салюты из своего кабинета в писательском доме в Лаврушинском переулке.

Попросил сына подвести к окну и скончался у него на руках.

Елизавета – дочь Виталия Константиновича, архитектора и писателя.

Виталий Тренёв – автор романов «Русские моряки», «Бриг «Меркурий», «Путь к океану», «Индейцы».

Проектировал семейный дом в Ялте, ныне – Литературно-мемориальный музей Константина Тренёва и Петра Павленко.

Лауреат четырёх Сталинских премий писатель Пётр Андреевич Павленко – муж дочери Тренёва, Натальи Константиновны, переводчицы английской и американской классики.

Их сын Андрей – филолог-востоковед.

***

А «миллиардером» Константин Андреевич – всё ж таки стал!

По тому давнему цыганскому пророчеству: на десятилетия приковав к себе и своим произведениям взгляды и помыслы миллионов зрителей, советскую и зарубежную критику – театральную, кинематографическую, литературную.

Литературовед Виктория Бузник писала:

- По натуре своей – писатель принадлежал к людям, не склонным менять убеждения, в особенности идеологические.

Он вошёл в историю русской литературы преданным художником романтического взлёта революции.

***

*

С ПОТРЕПАННОЙ КНИЖКИ

*Вся Земля – один дом,
а всё живое на ней –
одно огромное ветвистое дерево.
Уникальное,
единственное во Вселенной,
такое, как оно есть.*

Наталья Суханова

Когда Наталье Алексеевне задавали вопрос о том, как же пришла к литературе, она с улыбкой рассказывала, что началось всё с кем-то забытой потрепанной книжки.

Не было в книжке ни начала, ни конца.

Но маленькая Наташа решила, что она волшебная: ведь речь шла о железном человечке, который щёлкал орехи!

Тогда она ещё не знала, что это была сказка Гофмана «Щелкунчик».

Расставаться с интересными героями было жалко, и юная фантазёрка сама сочинила продолжение!

- Конечно, ведь я много читала, и, не дочитав книжку до конца, уже придумывала сама, чем же кончится дело.

Особенно если скучная была книга – «додумывала» её так, чтобы было интересней – в моём, конечно, понимании.

То есть, я была писательницей ещё с детства, только мысленно.

И не только придумывала – ещё и разыгрывала с бумажными куклами действия персонажей.

***

Наташа родилась 10 июня 1931 года. Очень далеко от Дона – в Томске.

Отец Алексей Сергеевич Суханов был инженером и преподавал в институте.

Родители развелись, и мать, Ангелина Николаевна Шахова, уехала из Сибири на тёплый Юг – в Железноводск.

Как-то так получилось, что по линии матери – неполные семьи.

Бабушка ушла от деда, забрав пятерых детей.

Старшим был Феля – будущий знаменитый советский геолог Феликс Николаевич Шахов, член-корреспондент АН СССР.

И сама писательница – тоже будет воспитывать сына Николая одна. Второй раз замуж выйдет позднее.

***

Детство Наташи выпало на трудные военные годы. Эвакуироваться не получилось. Было очень-очень страшно и очень-очень трудно.

Дети, как могли, помогали взрослым.

Даже договорились сами выпустить листовки, но не знали, как это сделать.

И Наташа сочинила стих:

- Однажды, мне было лет десять, шла по тёмному коридору, и пришло в голову четверостишие, я и сама удивилась:

*Прочь убийцы,
Прочь, злодеи,
Мы хотим, чтоб было счастье,
Чтоб настал вам всем каюк!*

Когда мама случайно нашла это, она очень испугалась, и всё сожгла. Но какие-то листики сохранились.

И после войны Наташа послала свои вирши в «Пионерскую правду»:

- Вот тогда я стала думать про себя, какая я талантливая, мои стихи напечатают в газете!

Заниматься уроками у меня пропало желание, и я чувствовала себя настоящим поэтом.

Сама себе рисовала картины, как в класс войдёт учительница и скажет:

- Ребята, встаньте, Наташа Суханова написала стихотворение, и его напечатали в «Пионерской правде»!

Я всё думала, как я буду эту славу переживать, хорошо это или плохо.

А вместо этого мне приходит ответ из редакции:

- Дорогая Наташа! Написала ты свои стихи с большим чувством, но, к сожалению, не совсем гладко.

Не огорчайся, расти, девочка. Вырастешь большой, будешь писать лучше, будешь и печататься.

Меня чуть не оставили на второй год... и тогда я взялась за себя и стала отличницей.

Но судьба иной раз совершает удивительные повороты!

Возможно, на том всё бы и окончилось (хотя поэтические занятия не прекращались), но – Железноводск – город курортный.

И 9-классница Суханова разговорила как-то с москвичкой.

Встретились ещё разок, и курортница рассказала, что близко знакома с известным поэтом Николаем Тихоновым. И могла бы стихи ему показать.

Но ничего не обещает.

Кто была эта женщина – подруга Тихоновых, сказать трудно. Но явно, из каких-то высоких литературных кругов.

9-классница прожила месяц – сначала в счастливом, потом в тревожном ожидании.

И получила всё же от Николая Семёновича открытку! Поэт назвал её талантливой девочкой, и приписал:

- Если будешь в Москве, звони, заходи.

Наталье хотелось быть поэтессой, и после школы отправилась она в столицу.

Но почему-то выбор остановлен был на Юридическом институте.

Раз поступила – значит, смелости и талантов хватает, и провинциалка решилась на очное знакомство с мастером:

- Я приняла слова Тихонова всерьёз, и, как только поступила в Москве, позвонила ему.

И он меня пригласил в гости!

С тех пор я часто у него бывала.

Николай Семёнович изредка обсуждал мои стихи, но ни разу не сказал, что это уже достаточно хорошо.

Мною занималась больше его жена, Мария Константиновна: беседовала, советовала, что читать, – в общем, воспитывала, воспитывала мой литературный вкус.

***

После вуза была Суханова нотариусом в посёлке Удомля Калининской области, избрали её там даже первым секретарём райкома комсомола.

Вернулась на Северный Кавказ, водила экскурсии в Пятигорске, занималась журналистикой в Тырныаузе.

А настоящий рассказ написала, уже когда работала. Насмотрелась деревенской жизни, наслушалась ча-стушек...

И вот, когда показала своё сочинение Марии Константиновне, та заметила:

- А ты ведь не поэтом будешь, а прозаиком.

Записывай, что тебе понравилось, запоминай. Но не старайся писать красиво, не литературу.

Первым познакомил читателей с начинающим автором журнал «Молодая гвардия». 1961 год, рассказы «Иванькинская певица» и «Эстафета».

В 65-м – ростовский «Дон» опубликовал повесть «Соседи», а через год и Ростиздат выпустил под таким же названием первый сборник.

И тогда откликнулся уже и Николай Тихонов:

- Автор не боится погружаться в быт.

И хотя действие происходит «далеко от Москвы», но это наша советская жизнь, наши люди, для которых найдены верные краски, точные слова.

В этих двух рассказах я чувствую начало доброго, серьёзного писательского пути.

А далее – новые её повести появлялись на страницах многих уважаемых изданий: «Новый мир», «Октябрь», «Литературная Россия», «Наш современник», «Ковчег». И, конечно же, и «Дон», и «Молодая гвардия».

А всесоюзная известность пришла в 67-м: опубликована фантастическая повесть «Ошибка размером в столетие».

***

В 1970 году Наталья Алексеевна перебралась на Дон, устроилась на должность секретаря-машинистки в Таганрогский радиотехнический институт.

- К моим писаниям очень хорошо относился Иван Дмитриевич Василенко.

Он знал, что мне придется трудновато с маленьким ребёнком, и предложил денег на няню с условием, что я в освободившееся время буду писать.

Деньги потом я, конечно, вернула.

Иван Дмитриевич, наверное, сразу разглядел в новенькой – собрата-сосестру по перу. Ведь они оба писали для детей!

О творчестве Василенко рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Круги жизни».

Суханова сочиняла для детей фантастические повести. Первая – «В пещерах Мурозавра».

Мальчик Фима увлекается мурашками.

Решает пробраться в муравейник, дабы подтвердить свои научные предположения! И пробирается-таки – изобретает уменьшительные таблетки.

Такой советский Человек-муравей!

В повести уйма интересных сведений – о зверушках, о насекомых, о растениях. Но сведения эти – как фон, позволяющий выявить разные характеры.

А приключения – как им и положено – раскрывают в героях доброе начало.

Продолжение – «Многоэтажная планета».

Герои летят к неведомой планете Флюидус изучать новые формы жизни, природные условия которой, *«по мнению учёных, больше напоминали тот невероятный мир, в котором живут насекомые»*.

Как пишет критика, *«повесть пронизана чувством привязанности людей друг к другу, готовностью понять и полюбить всё доброе вне Земли, наделить теплом своей души инопланетян»*.

В «Сказке о Юппи» – носорог поведал странному разноцветному зверьку о том, что у людей есть, оказывается, какая-то Красная книга.

И тот решил Книгу найти и уточнить, нет ли в ней сведений о нём самом:

- Юппи чувствовал, что если очень-очень подумать, если собрать всё, что в нём есть, вместе, то, наверное, можно и без подсказки понять, для чего он.

Глаза, нос, уши...

А всё, всё это вместе – для чего?

И вдруг Юппи догадался: всё вместе – это радость жить!

Умный и добрый Папа объясняет своему сыну Эрику и Юппи:

- Вся Земля – один дом, а всё живое на ней – одно огромное ветвистое дерево.

Уникальное, единственное во Вселенной, такое, как оно есть.

И надо быть очень знающими и умными, разумными существами, чтобы оборвать сухие листья, обрезать сухую ветку, но не повредить коры или корней, чтобы не погубить всё дерево.

Увы, не всегда ещё люди достаточно умны.

Вот почему придумана Красная книга.

Когда же человек поймёт, что Земля – единый родной дом, Красная книга уже не понадобится!

Писательница рассказывала:

- Я очень люблю животных, люблю читать о них.

Но мне всегда было за них страшно, ведь они так доверяют людям, а те порой очень жестоко с ними обращаются.

И я подумала: а если бы животные говорили, что о нас, людях, они думают, какими мы им кажемся?

Так и возник зверёк, который умел думать и разговаривать – Юппи.

И оказалось, что вовсе не зверёк он, а инопланетянин! И Юппи с грустью думал:

- Неужели нужно быть инопланетянином, чтобы тебя назвали братом по разуму?

Разве те, что живут на Земле бок о бок с людьми, менее прекрасны, чем пришельцы?

Молчаливые царственные жирафы, мудрые слоны, весёлые дельфины и градостроители осьминоги, замечательные каждый по-своему, – разве они не братья людям?

А в повести «Подкидыш» – зверёныш Завря, наоборот, землянин! Да какой!

Единственный в своём роде.

Но как ни пыталась детвора в томе «Жизни животных» по иллюстрациям определить, кто же перед ними, ответа на этот сложный вопрос так и не нашлось.

А он – потомок древних ящеров.

Когда вымирание стало неизбежным, пришельцы спасли завриных предков, а потом отправили далёкого их потомка вновь на Землю.

Дети научились понимать язык Заври, и он им рассказал:

- Случается, что жизнь и разум в каком-нибудь уголке Вселенной стоят на краю гибели.

И, если нет уже у них ни одного пути к спасению, бывает тогда, что могущественная космическая цивилизация спасает гибнущий вид разума, поселяет его представителей на подходящую планету.

И, выживших и окрепших, возвращает на прародину.

Во всех своих книжках Наталья Алексеевна старалась научить юных читателей видеть красоту природы, любить её.

И старалась разговор вести от весёлой игры – к серьёзной теме.

Но наиболее полно, по мнению критиков, дарование писательницы проявилось в реалистических произведениях: «Острый серп луны», «Под частыми звёздами», «Зал ожидания».

- Житейская наблюдательность, мастерство бытовой детали сочетаются с философской глубиной, чёткостью психологического рисунка, богатством речевых средств изображения.

Большинство героев её произведений – простые люди, чаще всего совсем молодые, ещё подростки.

Все они напряженно чувствуют пульс времени.

Далеко не в одинаковых условиях проверяют свой человеческий и гражданский потенциал герои Сухановой.

Но, что примечательно, в её произведениях, при всей одновременности событий, – это глубокая вера героев в идеалы нашего общества, чистота нравственных поисков советских людей.

Писательницу увлекают не столько сюжетные ходы, сколько взаимоотношения людей, мотивы их поступков, стремление к нравственному идеалу – то, что относится к внутреннему миру человека.

Часто она рисует подростков – тех, кто не определил ещё своего места в мире, – это даёт возможность показать процесс становления личности.

Психологически бытописательской манере соответствует доверительная интонация, лиризм.

А сама она говорила так:

- Жизнь души – вот о чём я больше всего думаю и пишу. Чаще – из жизни, хотя потом всё укладывается по-другому.

Я увлекаюсь естественными науками и философией, и это, я думаю, прослеживается в моих вещах.

***

Ещё Наталья Алексеевна оставила нам много биографических зарисовок – о писателях и учёных.

Была одним из организаторов Союза российских писателей, входила в оргкомитет и координационный совет союза.

Любила донских авторов, особенно – Чехова.

В 2009 году стала обладательницей Чеховской премии в номинации «За достижения в области литературы» – за роман-дилогию «По имени Ксения».

Но счастья не было.

Сын Николай Константинов – известный художник-авангардист и музыкант.

Его работы – и в Ростовском музее современного изобразительного искусства на Дмитровской, и в частных российских коллекциях, и в штатовских, и в германских.

Николай Александрович в 1984 году окончил Училище имени Митрофана Грекова.

Был неизменным вдохновителем всех сценических и студийных проектов ростовской культовой группы «Пекин Роу-Роу» и товарищества «Искусство или смерть».

В марте 88-го участвовал в знаменитой таганрогской «Однодневной выставке».

А в 2006-м – умер.

Писательница долго болела, но продолжала встречаться со своими коллегами и с читателями, в том числе и со школьниками.

Она всегда видела главное предназначение литературы в том, чтобы в тысячный раз напоминать человеку, что он – человек.

В последние годы, как только чувствовала себя лучше, сразу писала.

Родственники и друзья советовали беречь себя, а она отвечала, что не может жить без любимого дела.

До последних дней поддерживал её муж, Валерий Пискунов – музыкант и писатель-фантаст.

Критик Сергей Чупринин отозвался о Валерии Михайловиче так:

- Он, с одной стороны, поэт в прозе. Он – поэт мысли.

И мысли всегда не тривиальной – не лежащей, что называется, на поверхности.

***

Жизненный путь Натальи Алексеевны Сухановой окончился в 2016 году.

10 июня в Ростове отмечали 85-летний юбилей писательницы, а 13 июня – её не стало.

***

По мотивам сухановской повести «Кадриль» в 81-м – снята одноимённая короткометражка

А тремя годами ранее – режиссёр Юрий Цветков сделал полторачасовой фильм.

Назвал «Прошлогодняя кадриль».

Юрий Николаевич – директор Национальной киностудии «Беларусьфильм», председатель Белорусского союза кинематографистов.

Снимал и прекрасные музыкальные ленты – «Эта весёлая планета» «После ярмарки», «Ясь и Янина», и прекрасные волшебные истории – «Пастух Янка», «Весенняя сказка».

И – как написано в отзывах – «романтичный, очень нежный и трогательный» фильм «Прошлогодняя кадриль».

И песни в киноленте хорошие очень, композитор – Евгений Глебов, поэт – Рыгор Бородулин.

Сюжет? Студенты Юра и Лёня проходят практику в деревне.

На танцах в доме культуры знакомятся с Тоней.

Она прекрасно танцует, и горожане начинают на спор за ней приударять – чья возьмёт? А есть ещё и Жанна...

И, как обычно в жизни и случается, желания с возможностями не совпали.

Молодые актёры – Ольга Жулина, Елена Морозова, Александр Овчинников, Александр Костылёв с ролями справились на «ура!»

Жулина рассказывала:

- После «Прошлогодней кадрили» я стала получать пачки писем.

Судьба у моей героини в этом фильме печальная.

Простая девочка из деревни. Приезжают парни из города, я влюбляюсь, но меня бросают.

Хорошо помню письмо следующего содержания:

- У тебя такая непростая жизнь... Приезжай ко мне, я на тебе женюсь!

У Тони в гостях Юра продекламировал:

Не два века нам жить,

А полвека всего!

Так о чём же тужить?

Право, братцы, смешно.

Для Саши Овчинникова эти строки оказались пророческими. Очень жаль.

***

Возможно, лучшей наградой, для придумавшей эту историю – в веке прошлом – Натальи Алексеевны, могли бы быть слова одной из зрительниц.

Зрительниц – века уже нынешнего:

- Фильм удивительный!

Предельно простой сюжет. Простые люди, живущие рядом с нами.

Спокойная, искренняя игра актёров.

Фильм сегодня – как глоток чистого воздуха.

***

*

ПИШУ ВСЁ, КРОМЕ ДОНОСОВ

Упрёкам внимлю и не внимлю.

Всё так. Но твёрдо знаю я:

Недаром послана на землю

Ты, лёгкая душа моя.

Евгений Шварц

Дошкольником определился уже Женя с будущей профессией!

Заполнял листы бумаги волнистыми линиями: воображал, что пишет книгу.

В три года научился читать, ещё раньше – мечтать и выдумывать разные истории.

Однажды мама спросила его, 5-летнего, – кем станет всё ж таки?

- Я от застенчивости лёг на ковёр, повалялся у маминых ног и ответил полушёпотом:

- Романистом. В смятении своём я забыл, что существует более простое слово – «писатель».

Жил я сложно. А говорил и писал просто, даже не простовато – несамостоятельно, глупо! Раздражал учителей.

А из родителей – особенно отца. У них решено уже было твёрдо, что из меня ничего не выйдет.

И мама в азарте выговоров, точнее споров (потому что я всегда бессмысленно и безобразно огрызался на любое её замечание), несколько раз говаривала:

- Такие люди, как ты, вырастают неудачниками и кончают самоубийством.

Сказки признавал Женя – только с счастливым финалом. Если возникало подозрение, что хэппи энда не получится, – книжка навсегда терялась.

Впервые слушая про Дюймовочку, расплакался и заткнул уши! И не дал маме дочитать.

Но мама не расстраивалась: пользовалась этим в воспитательно-гастрономических целях.

Сын плохо ел, и к середине тарелки потому герои непременно оказывались брошенными посреди океана.

И предъявлялся ультиматум:

- Или доедай всё! Или они там все утопнут!

И несчастный Женя давился, но тарелку дочищал – до самой последней крошечки.

А в особо трагических случаях – счастливый конец просто изобретался.

Много позже – в «Обыкновенном чуде» – словами Эмилии он скажет:

- Стыдно убивать героев для того, чтобы растрогать холодных и расшевелить равнодушных.

Терпеть я этого не могу.

***

Будущий знаменитый «романист» появился на свет 20 октября 1896 года. В Казани.

Потому что в знаменитом Казанском университете учился тогда на врача его папа – Лев Борисович (Беркович) Шварц.

Студенткой-слушательницей акушерских курсов была и мама – Мария Фёдоровна Шелкова.

Семья матери – рязанская, дед Фёдор Ларин был цирюльником; отца – екатеринодарская (ныне – Краснодар), дед Берка Шварц был хозяином мебельного магазина.

Перед свадьбой жених крестился, покрестят и маленьких сыновей: Женю и Валю.

- При довольно развитом, нет – выше меры развитом – воображении я нисколько не удивлялся тому, что двоюродный брат мой еврей, а я русский.

Видимо, основным я считал религию. Я православный, следовательно, русский. Вот и всё.

Двоюродный брат – это артист эстрады, признанный мастер художественного слова Антон Шварц. Тоня.

5 февраля у которого тоже 125-летний юбилей!

Как писала критика, Антон Исаакович *«вовсе не был актёром по призванию, но безгранично любил стихи, знал наизусть тысячи строк разных поэтов и вскоре показал себя прирождённым чтецом»*.

В 1898 году Льва Борисовича распределили в Дмитров и – за антиправительственную пропаганду – почти сразу выслали.

И детство прошло в переездах: Дмитров, Ахтырь, Екатеринодар, Армавир, Рязань, Майкоп.

Отношения между еврейскими и русскими родственниками были сложными:

- Мамина родня и папина родня – они и думали, и чувствовали, и говорили по-разному, и даже сны видели разные, как же могли они договориться?

Отец был сильный и простой. Участвовал в любительских спектаклях. Играл на скрипке. Пел.

И расхаживал по дому в римской тоге.

Рослый, стройный, красивый человек, он нравился женщинам и любил бывать на людях.

Мать была много талантливее и по-русски сложная и замкнутая.

Для простого и блестящего отца моего – наш дом, сложный и невесёлый, был тесен и тяжёл.

Евгений окончил майкопское реальное училище. Настала пора серьёзно подумать о выборе профессии.

Так ведь идёт война! Он истинный патриот, должен сражаться.

И вот вдруг «выяснилось, что я православный, рождённый русской женщиной, стало быть, по всем документам – русский, в военное училище поступить могу только с Высочайшего разрешения, так как отец у меня – еврей».

Для Высочайшего разрешения несовершеннолетнему требовалось согласие родителей.

А те и слушать не стали: только юрист!

Евгений не спорил: ладно, значит, повод есть в Москву уехать.

Два года проучился в Народном университете Шанявского. Потом перевёлся в Московский императорский университет.

Факультет всё тот же – правоведческий.

Но вот театр интересовал куда больше!

Родительские деньги закончились, и несостоявшийся студент отправился домой:

- В 15-м я сдавал римское право.

Я сдавал его очень старательно и упорно, но, увы, как я ни бился, юрист из меня не получался.

И на другое утро в Майкоп, где проживали тогда мои родители, полетела гордая и печальная телеграмма:

- Римское право умирает, но не сдаётся!..

Так Евгений Шварц пополнил список сказочников – неудавшихся правоведов: Шарль Перро, братья Гримм и Эрнст Гофман.

***

Жизнь свою – он почти по дням расписал в дневниках-мемуарах.

Но существует загадочный пробел в пять лет:

- Мне не хочется рассказывать о тех годах.

Куда меня несло, туда я и плыл, пока несчастья не привели меня в себя.

Только через столетие выяснились эти – тщательно скрываемые – обстоятельства.

Осенью 1916 года Шварца призвали в армию. В начале 18-го – приехал он в Екатеринодар.

И присоединился к Добровольческой армии.

Участвовал в знаменитом «Ледяном походе» генерала Лавра Корнилова.

Казачество, как известно, не поднялось.

Штурм Екатеринодара провалился, Корнилов погиб, Шварц вернулся домой.

Как он воевал, брал ли пленных, кто выбил два зуба – тайна.

Неизвестно даже, сам пошёл или заставили.

Но даже не это главное.

Как сумел писатель скрыть этот факт своей биографии, сочинив взамен историю с продотрядом?!

Но память осталась: тремор, постоянное дрожание рук – последствия тяжёлой контузии.

Почерк с тех пор – у него был совершенно невообразимый. Через две недели сам не понимал, что написал.

Контуженого демобилизовали.

Не зная, чем заняться, Тоня и Женя Шварцы поступают в Ростове в университет.

Вот тогда и случился тот – донской театральный – период в жизни будущего сказочника.

Период, без которого, возможно, никакого сказочника бы и не случилось...

Об истории Ростовского университета рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Самая высшая школа».

После утверждения на Дону Советской власти, Шварц зачислен в политотдел Кавказского фронта РККА – как актёр и театральный инструктор.

С финансами, конечно, было проблемно, и Антон с Евгением приходят в знаменитую «Театральную мастерскую», которую создал 18-летний Павел Вейсбрём – будущий знаменитый режиссёр-экспериментатор.

Репертуар – различные поэтические представления.

Новый театр делали Георгий Тусузов, Рафаил Холодов, Александр Костомолоцкий, Михаил Гнесин, Мартирос Сарьян.

О творчестве Тусузова, Сарьяна и Гнесина рассказано в других сборниках Библиотеки – «Но я артист, я повторяю...», «Сначала был Vauxhall» и «Звуки музыки» – соответственно.

В сентябре 20-го на сцене ростовского кафе «Подвал поэтов» состоялась премьера пьесы Велимира Хлебникова «Ошибка смерти».

Сам автор присутствовал и на репетициях, и на премьере.

Через год взялись за пьесу Николая Гумилёва «Гондла». Николай Степанович узнал о спектакле.

И встретился с артистами.

Автор считал, что никто до сих пор не поставил его произведение, как следует.

Но ростовская версия просто восхитила! Да, теперь – и после никто уже не поставит!

Вот как описывала встречу актриса «Мастерской» Зинаида Шубина:

- Уже закончился сезон, и никаких спектаклей не было... Однажды вечером мы собрались в театре, и вдруг входит мужчина и представляется:

- Я – автор «Гондлы» Гумилёв.

Можете себе представить наше состояние. Онемели.

Гумилёв просил нас показать спектакль, но сезон окончен – ни декораций, ни осветителей, ни бутафоров. Спектакль показать нельзя.

Мы предложили читать отрывки. Антон Шварц играл и читал Гондлу, здесь же присутствовала и Халайджиева, играющая Леру.

Началось чтение, обсуждения, разговоры на литературную тему. Гумилёв пришёл в восторг:

- Я вас здесь не оставляю, переведу в Петроград!

Ему надо было ехать на вокзал.

Мы пошли его провожать. Халайджиева сказала:

- Поклянитесь, что Вы нас не забудете.

Гумилёв торжественно поднял руку и сказал:

- Клянусь.

Интересные воспоминания о ростовском периоде оставил – будущий художественный руководитель Ленинградского театра музыкальной комедии – Моисей Осипович Янковский.

Ему слово:

- Евгений Шварц играл характерные роли, в которых, кстати сказать, всячески обыгрывалась его худоба.

Об общих знакомых говорили: он худой почти как Шварц.

Был он, что называется, актёром гротеска. А сам считал, что театр – не его дело. Серьёзно к актёрству – как профессии – не относился.

Но, как и остальные его товарищи, любил «Мастерскую», её атмосферу, её своеобразный быт.

В ростовский период Евгений Шварц неясно представлял себе своё будущее.

И время было такое, что трудно было загадывать – бурная жизнь как-то вела на поводу за собой. Время было адски трудное.

Помню, однажды я пришёл в гости к Жене. На кухне в тазу он лепил пирожки из угольной пыли.

Дело в том, что штыб, не собранный в комок и не спрессованный, не горел в печке.

В замороженной квартире, в ледяной воде Шварц занимался этим мрачным делом. Работал весело.

Я стоял рядом и не мог взять в толк, что он колдует.

Его пирожки вовсе не были пирожками.

Из штыба он лепил какие-то фигурки, вроде зверюшек, человечков. Но штыб – не глина.

Ничего похожего не получалось. Они разваливались, не подчиняясь рукам «скульптора».

Но так было легче и занятней готовить топливо.

Руки его были черны от угольной пыли, лицо напряжено. Он играл в какую-то игру, и игра увлекала его.

Денег явно не было. Еды – тоже. Кусок сала и бутылочка спиртного, принесённые гостем, создавали настроение, близкое к банкетному.

За столом было молодо и беспечно. Антон читал стихи.

Женя рассказывал невероятные истории – выдумка его была неистощима, фантазия работала без устали.

Чувство смешного было присуще ему в высокой степени.

Однажды мы бродили по ростовской Нахичевани, армянскому району города, откуда вышла Ганя Холодова и где долгие годы провела её мать, добрейшая Исхуги Романовна.

Небольшие домики предместья, высокие сплошные заборы, за ними густая зелень сада, наглухо закрытые, как крепостные, ворота и калитки на замках, цепные псы.

Крайняя обособленность.

Шварц водил меня от дома к дому и рассказывал какие-то истории со слов Исхуги Романовны – она знала здесь каждый уголок.

Вот тут жил фальшивомонетчик. Чеканил медные пятерки вместо золотых и отправлял их для сбыта в Тифлис. Раскрылось. Пошёл на каторгу...

Тут муж убил жену из ревности и закопал в саду. Много лет это никем не дозналось. Потом его отправили на каторгу...

А здесь жил старый ростовщик. Помнишь «Преступление и наказание»? Так его тоже студент убил. Пошёл на каторгу...

А здесь родители дочку в подвале держали за то, что хотела удрать из дому с русским. Прятали несколько лет. Она сошла с ума. А их отправили на каторгу...

И просил:

- Только ты при Исхуги Романовне не говори об этом! Ей будет неприятно. Как-никак, она сама нахичеванская...

И вот много лет спустя, когда я напомнил Шварцу о тех рассказах, он признался, что всё выдумал.

Так интереснее было показывать Нахичевань.

Любопытно, что многое, поведанное им о Нахичевани, находилось где-то по соседству с правдой.

Шварцу прочили блестящее актёрское будущее, называли неординарным.

В рецензиях на спектакли «Мастерской» критики отмечали редкие пластические и голосовые данные.

А он в великие актёры не собирался, зато обожал развлекать друзей комическими номерами.

Запомнился многим его «собачий суд»!

Евгений лаял, тьякал, повизгивал и скулил на разные голоса, изображая судью и свидетелей, прокурора и адвоката, секретаря и подсудимого.

А выступали в «Мастерской» двоюродные братья – со своими жёнами. Антон – с Фримой Бунимович. Евгений – с Гаянэ Халайджиевой (по сцене – Холодовой).

Три женщины оставили след в жизни драматурга.

Первую любовь, Милочку Крачковскую, увёл блестящий юнкер.

А потом встретила миниатюрная красавица армянка. Ухаживал Женя за Ганей долго. И безуспешно.

Пока не совершил безумство

Холодным ноябрьским вечером Евгений и Гаянэ гуляли по набережной.

Он в очередной раз объяснял ей преимущества их брака и уверял в готовности выполнять любые желания!

Гане слушать надоело... ой, ну – выполни, прыгни в Дон...

И Евгений в ту же секунду перелетел через парапет! Как был – в калошах, в пальто.

Перепуганная барышня подняла крик, кавалера вытащили.

И в апреле 20-го – впечатлѐнная Гаянэ, наконец, стала женой.

Родители невесты потребовали, чтобы жених вошёл в лоно армянской церкви.

После чего в паспорте довольно долгое время значилось: «Шварц Евгений Львович, армянин».

Однако гастроли на голодном Дону не приносили никакого дохода, и 5 октября 1921 года «Театральная мастерская» Ростов покинула.

Деньги обесценивались ежедневно, и капитал свой артисты обратили в подсолнечное масло.

И в бидонах привезли в Петроград.

Но вот поэта Гумилёва – рекомендовавшего ростовчан петроградскому бомонду – к моменту их прибытия расстреляли как заговорщика.

Труппа была в растерянности, но всё ж решилась 8 января 1922 года открыться «Гондлой».

А весной «Мастерскую» закрыли.

Шварцы остались в Петрограде, выступали в балаганых театриках.

За вечер получали два миллиона рублей, чего хватало на несколько бутербродов из чёрного хлеба с солёной.

Супруг подрабатывал продавцом в книжном магазине, а когда становилось совсем невмоготу – грузил в порту уголь.

***

Но талант в землю не зароешь: вскоре стал Евгений известен во всех литературных сообществах Северной столицы – как замечательный «устный писатель», блистательный рассказчик-импровизатор.

Он изумительно каламбурил, но умудрялся никого не обидеть.

Даже когда высказывал на читках своё мнение.

Его приглашали ведущим, тамадой, распорядителем.

Таким вывела его под именем Геня Чорн в «Сумасшедшем корабле» Ольга Форш:

- Импровизатор-конферансье, обладавший даром легендарного Крысолова, который, как известно, возымел такую власть над ребятами, что, дудя на лёгкой дудочке, вывел весь их мелкий народ из немецкого города заодно с крысами.

Сейчас он вознёс римский свой профиль над сценой.

Евгений писал для газет, для детских журналов. Познакомился с Корнеем Чуковским, и тот взял его к себе в секретари.

Подружился с «Серапионовыми братьями» и обэриутами.

Ему разрешалось присутствовать на их еженедельных собраниях, а это была честь, которой удостаивались немногие.

Из серапионов особенно подружился с Михаилами – Зощенко и Слонимским.

Из обэриутов – с Николаем Олейниковым.

Вот что рассказывал писатель Николай Чуковский:

- При Детском отделе издавались два журнала – «Чиж» и «Ёж». «Чиж» – для совсем маленьких, «Ёж» – для детей постарше. Конечно, Маршак, руководивший всем Детским отделом, руководил и этими журналами.

Однако до журналов у него руки не всегда доходили, и настоящими хозяевами «Чижа» и «Ежа» оказались Шварц и Олейников.

Никогда в России, ни до, ни после, не было таких искренне весёлых, истинно литературных, озорных детских журналов.

Особенно хорош был «Чиж», – каждый номер его блистал превосходными картинками, уморительными рассказами, отточенными, неожиданными, блистательными стихами.

А это – писатель Леонид Пантелеев:

- В назначенный день мы, молодые авторы, с трепетом ступаем на метлахские плитки длинного издательского коридора и вдруг видим – навстречу нам бодро топают на четвереньках два взрослых дяди.

Один пышноволосый, кучерявый, другой – тонколицый, красивый, с гладко причесанными на косой пробор волосами.

Несколько ошарашенные, мы прижимаемся к стене, чтобы пропустить эту странную пару, но четвероногие тоже останавливаются.

- Вам что угодно, юноши? – обращается к нам кучерявый.

- Маршака... Олейникова... Шварца, – лепечем мы.

- Очень приятно... Олейников! - рекомендуется пышноволосяй, поднимая для рукопожатия правую переднюю лапу.

- Шварц! - протягивает свою его товарищ.

Боюсь, что современный молодой читатель усомнится в правдивости моего рассказа, не поверит, что таким странным образом могли передвигаться сотрудники советского государственного издательства.

Но так было, из песни слова не выкинешь.

Позже мы узнали, что, отдыхая от работы, редакторы разминались, изображали верблюдов.

Евгению Львовичу Шварцу было тогда двадцать девять лет, Николаю Макаровичу Олейникову, кажется, и того меньше.

О творчестве Николая Олейникова рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Я слышал то, о чём писать хотел».

Евгений к тому времени уголь уже не разгружал, и человечков из него не лепил. Питерская жизнь налаживалась, Гаянэ приняли в труппу БДТ, но:

- Увы, наш брак оказался неудачен, потому, наверное, что совершился не на небесах, а в воде ледяного Дона.

Ганя была талантливее всех, но именно о ней можно было сказать, что она – человек трагический.

По роковой своей сущности она только и делала, что разрушала свою судьбу.

Театральную, личную – любую.

Говорили, что в образе мачехи – в вышедшей на экраны «Золушке» – Гаянэ Николаевна узнала саму себя.

Тем не менее, супруги прожили вместе почти десять лет. А летом 29-го писатель встретил любовь всей жизни.

У Вениамина Каверина – вечеринка. Евгений и Гаянэ – среди гостей. И среди гостей – брат хозяина композитор Александр Зильберт с женой Екатериной Обух.

Шварц слышал, конечно, о том, что недавно похоронили они 3-летнего сына, после чего несчастная мать пыталась покончить с собой.

Её спасли, но интерес к жизни угас.

А вот сегодня – увидел Екатерину впервые.

Тяжёлые золотые косы короной, холодные глаза, небрежное «очень приятно».

Увидел – и пропал. И выложил все свои таланты, чтобы вызвать улыбку.

И Катя – впервые за долгое время – рассмеялась.

Любовь вспыхнула в мгновение. Но для того, чтобы соединиться, обоим пришлось всё сломать.

Из воспоминаний писательницы Веры Кетлинской:

- Всем своим видом Шварц признавался, что влюблён и тревожно счастлив! Изо всех сил берёт душевное спокойствие Гаянэ, потому что она ждала ребёнка.

Но избежать «сказочного свинства» не удалось.

В феврале Катя ушла от Саши.

В апреле Ганя родила дочь Наташу. В июле Женя признался Гане, что любит Катю.

- И я чудом ушёл из дому. И стал строить новый. И новее всего для меня стало счастье в любви.

Я спешил домой, не веря себе! До тех дней я боялся дома, а тут стал любить его. Убегать домой, а не из дому.

Но бесконечного счастья не бывает. В сентябре Ленинградский ТЮЗ поставил первую пьесу Шварца – «Ундервуд». Публика приняла пьесу хорошо, критикам всё не понравилось.

А в декабре – у Екатерины случился выкидыш, и больше у неё детей не будет.

Прожили они вместе почти тридцать лет. Весь послевоенный их быт держался на жене. Она любила его не за пьесы – и это он ценил особенно:

- А знаете ли, что брак – не только белое платье и праздничный стол, а каждодневное преодоление «своего плохого» ради «хорошего общего»?

И своей музе посвятил сказочник свою удивительную сказку «Обыкновенное чудо».

В образах Волшебника и Хозяйки без труда узнавали самого сказочника и его супругу – в которую он был влюблён, как мальчишка, всю жизнь.

Более полувека прошло, а «гимн влюблённых» – как называли пьесу критики – и сегодня восхищает и вдохновляет.

Евгений Львович сочиняет сказки, повести, рассказы, сатиры, киносценарии, либретто, репризы, пьесы для Театра кукол Сергея Образцова.

- Пишу всё, кроме стихов и доносов, - говорил Чехов, любимый писатель Шварца.

Шварц сделал исключение только для доносов.
Задолго до смерти появятся такие строки:

*Бессмысленная радость бытия.
Иду по улице с поднятой головой.
И, щурясь, вижу и не вижу я
Толпу, дома и сквер с кустами и травой.*

*Я вынужден поверить, что умру.
И я спокойно и достойно представляю,
Как нагло входит смерть в мою нору,
Как сиротеет стол, как я без жалоб погибаю.*

*Нет. Весь я не умру. Лечу, лечу.
Меня тревожит солнце в три обхвата
И тень оранжевая. Нет, здесь быть я не хочу!
Домой хочу. Туда, где я бывал когда-то.*

*И через мир чужой врываюсь я
В знакомый лес с берёзами, дубами,
И, отдохнув, я пью ожившими губами
Божественную радость бытия.*

***

1 июля 1934 года Шварца приняли в Союз писателей СССР, а он – стеснялся:

- Сказать о себе: я драматург – я могу. Это профессия.

А сказать: я писатель – стыдно, всё равно, что сказать: я красавец.

Вслух можно сказать: я член Союза писателей, потому что это есть факт, удостоверяемый членским билетом, подписью и печатью.

А писатель – слишком высокое слово...

Слава нужна мне была не для того, чтобы почувствовать себя выше других, а чтобы почувствовать себя равным другим.

Главным театром в судьбе Евгения Львовича стал Ленинградский театр комедии, а главный режиссёр Николай Акимов – стал хорошим другом.

В 1940 году Николай Павлович поставил, написанную по его же, акимовскому, заказу, «Тень».

Спектакль собирал аншлаги, но цензура не приняла.

Шварц с горечью писал:

- Противники сказки утверждали, что и без сказок ребёнок с трудом постигает мир. Им удалось захватить ключевые позиции в педагогике.

Вся детская литература была взята под подозрение.

Единственное, что, по их мнению, разрешалось делать детским писателям, это создавать некоторые необязательные довески к учебникам.

Но запреты – запретами, а Шварцы вовсе не голодали.

И Екатерина Ивановна даже коллекционировала старинный английский фарфор!

Как-то жена ухитрилась средства распределять, хотя мужа – материальная сторона никак не занимала.

Он бесконечно одалживал всем нуждающимся, даже если для этого сам вынужден был брать у кого-то в долг!

Отказывался от выгодных предложений, если крупного гонорара надо было ждать.

Неразумно предпочитая гроши – но сразу.

А ещё – Евгения Львовича обожали женщины, дети и домашние животные.

Лучших доказательств того, что был хорошим человеком, не придумать.

В конце 40-х жил у них кот, который не только унитазом умел пользоваться, но и спускал за собой воду!

Друзья зубоскалили, что этому – не всех членов Союза писателей – обучить удаётся...

А случайно оказавшийся в гостях известный дрессировщик чуть инфаркт не получил: кошки не поддаются такой дрессировке в принципе!

Дрессировке, может, и не поддаются, но если попросит сказочник...

***

А потом началась война, писатель хотел уйти в ополчение, но комиссия указала ему на его руки.

Покидать Ленинград супруги отказались.

Вместе бегали на крышу тушить зажигательные бомбы, вместе спускались в убежище: если суждено погибнуть, то вместе!

Шварц первым среди ленинградских литераторов откликнулся на события: уже в июле работал с Зощенко над сатирической пьесой «Под липами Берлина», вскоре же Акимов её и поставил.

Лишь в декабре согласился он отправиться в эвакуацию. Багаж – десять килограммов на человека.

Шварц взял с собой пишущую машинку, а дневники, которые вёл с юности, и все рукописи – сжёг.

Трудностями старался не заморачиваться.

В эвакуации первым делом выменял вещи на еду – мёд, масло, мясо. Но не проследил – и всё тут же украли. Катерина Ивановна впала в отчаяние.

А Евгений Львович только морщился: да живы ведь!

Позднее он запишет:

- Бог поставил меня свидетелем многих бед. Видел я, как люди переставали быть людьми от страха.

Видел, как погибали целые города. Видел, как убивали. Видел, как продавали.

Видел, как ложь убила правду везде, даже в самой глубине человеческих душ.

Лгали пьяные. Лгали в бреду. Лгали самим себе.

Видел самое страшное – как люди научились забывать.

До июля 43-го писатель работал завлитом эвакуированного в Душанбе Театра комедии.

И даже исполнял обязанности руководителя – когда Акимова вызывали в Москву.

- Должность директора театра, которую ему фактически приходилось выполнять, была, пожалуй, самая неподходящая из всего, что ему случалось делать в жизни, - писал Николай Павлович.

- Доброта, деликатность и душевная нежность этого замечательного человека – не мешали ему в своих произведениях энергично бороться со злом в больших масштабах.

Но сделать замечание отдельному человеку – он был не в состоянии.

В Таджикистане появились пьесы «Далёкий край» – об эвакуированных детях и «Одна ночь» – о защитниках Ленинграда.

«Одну ночь» он называл лучшим своим сочинением.

При жизни Шварца так и не поставили – цензура считала, что «не хватает героического начала».

А пьеса – трагический и светлый рассказ о том, как мать прорывается сквозь кольцо блокады, чтобы спасти дочку.

В Душанбе же начал работать драматург над «Драконом». В мае 44-го театр вернулся в Москву, в августе – премьера.

Сразу запретили, и при жизни автора пьеса так и не была поставлена.

Сегодня «Дракон» трактуют как сатиру на Сталина. Вовсе нет! Пьеса не про Сталина.

А про человеческую натуру, в которой заложено то, что делает возможным существование тоталитаризма.

Речь – о фашизме.

Дракон – фашизм, а бургомистр – Америка, мечтающая его победить руками Ланцелота – СССР.

И, понятное дело, присвоить все лавры себе.

Наталья Евгеньевна говорила, что отец переживал:

- Писал про Гитлера, а получилось – про нас.

Но мировую славу принёс всё же не страшный «Дракон», а добрые сказки. Лучше всех, наверное, сказал про своего друга Николай Акимов:

- Нашёлся всё-таки волшебник, который, сохранив власть над детьми, сумел покорить и взрослых, вернул нам, бывшим детям, магическое очарование простых сказочных героев.

Волшебник, ковёр-самолёт которого – по вечерам поднимает сразу тысячу взрослых серьёзных людей и мигом уносит их за тридевять земель в утерянный, казалось, мир. В мир сказки!

Много пьес пишется специально для взрослых, и, даже если взрослые не заполняют зрительного зала, дети не очень рвутся на свободные места.

А вот у пьес Евгения Шварца – в каком бы театре они ни ставились – такая же судьба, как у цветов, морского прибора и других даров природы: их любят все, независимо от возраста.

После войны снова начал он вести дневники. Из этих записей составила «Телефонная книга»: почти двести замечательных портретов современников.

***

В молодости Шварц никогда не болел. И вообще всю жизнь был очень здоровым человеком – купался в Финском заливе чуть ли не до заморозков!

И очень трудно потому переносил появляющиеся с возрастом хвори.

В августе 1957 года подвёл итоги:

- Настоящей ответственной книги в прозе так и не сделал. Я мало требовал от людей, но, как все подобные люди, мало и давал.

Я никого не предал, не оклеветал, даже в самые трудные годы, выгораживал, как мог, попавших в беду. Но это был значок второй степени. Это не подвиг.

И перебирая свою жизнь, ни на чём не могу успокоиться и порадоваться.

Дал ли я кому-нибудь счастья?

*Я прожил жизнь свою неправо,
Уклончиво, едва дыша,
И вот – позорно моложава
Моя лукавая душа.*

*Ровесники окаменели,
И как не каменеть, когда
Живого места нет на теле,
Надежд на отдых нет следа.*

*А я всё боли убегаю
Да лгу себе, что я в раю.
Я всё на дудочке играю
Да тихо песенки пою.*

*Упрёкам внимлю и не внимлю.
Всё так. Но твёрдо знаю я:
Недаром послана на землю
Ты, лёгкая душа моя.*

У него был очередной инфаркт. Было совсем плохо. А он просил:

- Дайте мне, пожалуйста, карандаш и бумагу! Я хочу записать о бабочке!

Думали – бредит.

Нет. Болезнь отпустила, и он рассказал, как боялся, что не успеет поведать о многом, и прежде всего – об этой вот бабочке:

- О самой простой белой бабочке. Я её видел в Комарове летом, в садике у парикмахерской.

Самая обыкновенная, вульгарная капустница.

Но мне казалось, что я нашёл слова, какими о ней рассказать. О том, как она летала.

Ведь как это здорово: найти нужное слово!

Врачи прописали постельный режим, пациент впал в апатию и перестал работать – в ожидании смерти, которую называл «самым длинным днём».

Мрачно шутил, что подписался на 30-томное собрание сочинений Чарльза Диккенса и гадает, на каком томе это случится.

Случилось задолго до 30-го тома. 15 января 1958 года.

Последними словами были:

- Катя, спаси меня!

Екатерина Ивановна не знала, как ей теперь жить. Установила на могиле большой крест из белого мрамора: Женя же верующим был.

Привела в порядок дневники, подготовила к публикации полное собрание сочинений.

И больше ничто не держало её в этом мире.

И ушла потому вслед за тем, кого любила, приняв смертельную дозу снотворного.

И на её могиле тоже появился белый крест.

***

Пьесы Евгения Львовича давно разошлись на цитаты. Давайте вспомним некоторые.

- Я не волшебник, я ещё только учусь.

- Разумный кот только с третьего раза слушается, таков наш обычай.

- Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придёт конец.

- *Какое сказочное свинство!*
- *Детей надо баловать – тогда из них вырастают настоящие разбойники.*
- *Эх, жалко – королевство маловато, разгуляться негде!*
- *Мне ухаживать некогда.*
- *Лучшее украшение девушки – скромность и прозрачное платье.*
- *Быть настоящим человеком – очень нелегко.*
- *Всех учили, но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?*
- *Свиньи вы, а не верноподданные!*
- *Единственный способ избавиться от драконов – это иметь своего собственного.*
- *Связи связями, но надо же и совесть иметь.*

***

*

СЛОВАРЬ:

АН – Академия наук.

Анафема – отлучение от церкви.

Барбюс Анри – известный французский писатель.

БДТ – Большой драматический театр.

Бомонд – высшее общество.

Гумилёв Николай Степанович – поэт Серебряного века.

Демарш – акт протеста.

Дерман Абрам Борисович – советский писатель.

Завлит – (в театре) заведующий литературной частью.

Займище – берег реки, попадающий под весенний разлив.

Земская школа – начальное учебное заведение в царской России.

Импровизация – номер, который создаётся во время процесса исполнения.

Каламбур – литературный приём, использование сходных по звучанию слов.

Кетлинская Вера Казимировна – советская писательница, лауреат Сталинской премии.

Колесов Александр Александрович – известный российский сельский педагог.

МХАТ – Московский художественный академический театр.

Нарком – народный комиссар.

Народный университет имени Альфонса Шаньявского – негосударственное высшее учебное заведение начала XX века.

ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства) – ленинградская группа деятелей культуры, призывавшая к отказу от традиционных форм.

Оргкомитет – организационный комитет.

Пасквиль – сочинение, содержащее клевету.

Переделкино – дачный посёлок писателей и артистов под Москвой.

Поднаготная – правда.

Продотряд – вооружённый отряд, направляемый в сельскую местность для оказания помощи в работе.

Райком – районный комитет.

Реакция (здесь) – движение за сохранение существующих порядков и подавление революционных сил.

Репетком – репетиционный комитет.

РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.

«Серапионовы братья» – ленинградское объединение молодых писателей, выступавшее против идейности в искусстве.

Тога – свободная одежда древних римлян.

Толстовство – религиозно-этическое течение в России конца XIX - начала XX веков на основе учения Льва Толстого.

Триколор – трёхцветный флаг.

Форш Ольга Дмитриевна – советская писательница.

Хлебников Велимир (Виктор Владимирович) – поэт Серебряного века.

Цирюльник – парикмахер.

Штыб – очень мелкий уголь, почти пыль.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Акимов Н. Не только о театре. – Л.-М.: Искусство, 1966.

Алиева С. Действенная доброта. // Литературная Россия. – 1983. – 23 декабря. – № 52. – С. 14.

Вульф П. В старом и новом театре. – М.: АСТ, 2016.

Горький в воспоминаниях современников. – М.: Советский писатель, 1981.

Гуцко Д. Наталья Суханова. Зелёное яблоко. // Знамя. – 2006. – № 10. – С. 28.

Евгений Шварц в кино. // Сеанс. – 1996. – № 14. – С. 5.

Жак В. Реализм и сказка. // Комсомолец. – 1981. – 9 июня. – С. 3.

Зубцов Ю. Оксюмороны Евгения Шварца. // Домовой. – 2003. – № 12. – С. 6.

Иванова Л. А. Тренёвы и Тренёвка. // Донской временник. Год 2006. – Ростов н/Д: ДГПБ, 2005.

Изюмский Б. Поиск душевной красоты. // Вечерний Ростов. – 1981. – 9 июня. – С. 3.

Каджуни Н. О донском рассказе. // Дон. – 1982. – № 10. – С. 136.

Кантор В. Наталья Суханова. // Детская литература. – 1983. – № 8. – С. 63.

Капитан Т. История печати Дона и Северного Кавказа XX века. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.

Колесников Г. Увлекательная повесть. // Комсомолец. – 1982. – 29 сентября. – С. 2.

Мацуев Н. Русские советские писатели. 1917-1967. – М.: Советский писатель, 1981.

Мы знали Евгения Шварца. – Л.-М.: Искусство, 1966.

Пантелеев А. Собрание сочинений в 4 томах. – Л.: Детская литература, 1984.

Писатели Дона. Биобиблиографический указатель. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1986.

Раззаков Ф. Гибель советского кино. Интриги и споры. 1918-1972. – М.: Litres, 2016.

Русская литература XX века. Биобиблиографический словарь в 3 томах. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.

Сапожников М. Планета и земляне. // Вечерний Ростов. – 1982. – 1 октября. – С. 2.

Сидоров В. Свет любви. // Литературное обозрение. – 1983. – № 8. – С. 51.

Сокольский Э. Наталья Суханова: Я была писательницей с детства. // Донской временник. Год 2006. – Ростов н/Д: ДГПБ, 2005.

Стрелкова И. В разных жанрах. // Литературное обозрение. – 1980. – № 6. – С. 53.

Суханова Н. Зелёное яблоко. – Ростов н/Д: Старые русские, 2006.

Суханова Н. Острый серп луны. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1974.

Тренёв К. Избранные произведения в 2 т. – М.: Художественная литература, 1986.

Усенко Л. Лирическая история души. // Дон. – 1981. – № 6. – С. 158.

Чуковский Н. О том, что видел. – М.: Молодая гвардия, 2005.

Шварц Е. Из автобиографической прозы. – М.: Книжная палата, 1991.

Шварц Е. Позвонки минувших дней. – М.: Вагриус, 2008.

Шварц Е. Пьесы. – Л.: Советский писатель, 1972.

Энциклопедия фантастики: Кто есть кто. – Минск: ИКО «Галаксиас», 1995.

АСТ [Электронный ресурс]: [сайт]: Чудо сильнее смерти: история любви Евгения Шварца. – 21.10.2016.

– Режим доступа:

https://ast.ru/news/chudo_silnee_smerti_istoriya_lyubvi_evgeniya_shvartsa_21_10_2016_11_00_00/. – Загл. с экрана.

Биограф [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Львович Шварц. – Режим доступа:

<https://biographe.ru/znamenitosti/evgeniy-shvarts/>. – Загл. с экрана.

Биографии людей [Электронный ресурс]: [сайт]: Тренёв Константин Андреевич. – Режим доступа:

http://www.great-people.ru/biog_18_trenev.html). – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Суханова, Наталья Алексеевна. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Тренёв, Константин Андреевич. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%91%D0%B2,%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Шварц, Евгений Львович. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%86,%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

ВО!круг книг: блог Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина г. Челябинска [Электронный ресурс]: [сайт]: Сказочник и добрый волшебник Евгений Шварц. – 21.10.2016. – Режим доступа: http://vokrugknig.blogspot.com/2016/10/blog-post_21.html. – Загл. с экрана.

Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького [Электронный ресурс]: [сайт]: «...Когда ищут истину на распутье, то она непременно у груди». К 145-летию со дня рождения Константина Тренёва. – Режим доступа: http://www.vounb.volgograd.ru/?option=view_post&id=997. – Загл. с экрана.

Год Литературы.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Мой дед Константин Тренёв: О знаменитом драматурге, скончавшемся в мае 1945 года, вспоминает его внучка, журналистка Елизавета Тренёва. – 25.05.2020. – Режим доступа:

<https://godliterature.ru/articles/2020/05/25/moy-ded-konstantin-trenev>. – Загл. с экрана.

Донские страницы [Электронный ресурс]: [сайт]: Суханова Наталья Алексеевна. – 2021. – Режим доступа: <http://pro-don.dspl.ru/personnelinfo/pisatel-natalya-suhanova-zhiz-i-tvorchestvo>. – Загл. с экрана.

ЖЗ [Электронный ресурс]: [сайт]: Наталья Суханова. Зелёное яблоко / Д. Гуцко. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/10/natalya-suhanova-zelenoe-yabloko.html>. – Загл. с экрана.

КакПросто! [Электронный ресурс]: [сайт]: Наталья Суханова: биография, творчество, карьера, личная жизнь. – 08.01.2020. – Режим доступа: <https://www.kakprosto.ru/kak-980425-natalya-suhanova-biografiya-tvorchestvo-karera-lichnaya-zhizn>. – Загл. с экрана.

Крымский блог [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Тренёв в Симферополе. – 2007-2021. – Режим доступа: <https://crimeanblog.blogspot.com/2011/02/trenev-simferopol.html>. – Загл. с экрана.

Культура.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Шварц. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/9063/evgenii-shvarc>. – Загл. с экрана.

Культурология.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Шварц – как боец Белой армии стал главным советским сказочником. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/230918/40572/>. – Загл. с экрана.

Культурология.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Почему покончила с собой жена сказочника Евгения Шварца, с которой он пережил войну, голод и критику властей. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/180920/47608/>. – Загл. с экрана.

Лаборатория Фантастики [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Шварц. – 2005-2021. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/autor5833>. – Загл. с экрана.

Правмир [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Шварц: «Пишу всё, кроме доносов». К 50-летию со дня смерти. – 11.01.2008. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/evgenij-shvarc-pishu-vse-krome-donosov-k-50-letiyu-so-dnya-smerti/>. – Загл. с экрана.

ПродетЛит [Электронный ресурс]: [сайт]: Шварц Евгений Львович. – Режим доступа: https://prodetlit.ru/index.php/%D0%A8%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%86_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Проза.ру. [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Шварц. Меня Господь благословил идти / Н. Эстеван. – 2000-2021. – Режим доступа: <https://proza.ru/2010/03/19/1290>. – Загл. с экрана.

Проза.ру. [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Андреевич Тренёв 1878 г. р. / Н. Гук. – 2000-2021. – Режим доступа: <https://proza.ru/2021/04/02/2069>. – Загл. с экрана.

Радиостанция «Эхо Москвы» [Электронный ресурс]: [сайт]: Сегодня 145-летие драматурга Константина Тренёва. – 02.06.2021. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/igor_funt/2847764-echo/. – Загл. с экрана.

Ростов-на-Дону 1950-е [Электронный ресурс]: [сайт]: М. Янковский о Шварце. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20131126050204/http://rostov50.ru/1950_shvarc_yankovsky.html. – Загл. с экрана.

Ростовская областная детская библиотека имени В. М. Величкиной [Электронный ресурс]: [сайт]: В таинственной стране Натальи Сухановой. – 2009-2020. – Режим доступа: http://www.rodb-v.ru/literary-ethnography/modern_writers/sukhanov/. – Загл. с экрана.

Ростовское региональное отделение Союза российских писателей [Электронный ресурс]: [сайт]: Суханова Наталья Алексеевна. – 2011. – Режим доступа: <http://rrosrp.ru/texts/suxanova-natalya-alekseevna/>. – Загл. с экрана.

СвободнаяПресса [Электронный ресурс]: [сайт]: Миллионер поневоле: К 140-летию Константина Тренёва, советского писателя, драматурга, преподавателя. – 02.06.2016. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/culture/article/149899/>. – Загл. с экрана.

Союз писателей [Электронный ресурс]: [сайт]: Тренёв К.А. – писатель, журналист и драматург. – 2021. – Режим доступа: <https://soyuz-pisatelei.ru/forum/51-1000-1>. – Загл. с экрана.

Украина.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Тренёв: автор пьесы, которую 28 раз смотрел Сталин / Д. Губин. – 02.06.2021. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/history/20210602/1031532832.html>. – Загл. с экрана.

LiveJournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Дмитрий Быков о Евгении Шварце. – 29.06.2013. – Режим доступа: <http://warkin.livejournal.com/1207758.html>. – Загл. с экрана.

LiveJournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Жил-был добрый сказочник Евгений Шварц. – 18.10.2016. – Режим доступа: <https://lylabon.livejournal.com/35527.html>. – Загл. с экрана.

LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Тренёв. – 2006-2021. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/299921-konstantin-trenev>. – Загл. с экрана.

LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Наталья Суханова. – 2006-2021. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/301026-natalya-suhanova>. – Загл. с экрана.

Relga [Электронный ресурс]: [сайт]: Памяти Натальи Алексеевны Сухановой / О. Андреева. - 25.06.2016. – Режим доступа:

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4658&level1=main&level2=articles>. – Загл. с экрана.

Rostov-region.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Классик советской драматургии. – Режим доступа:

<http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000023/st073.shtml>). – Загл. с экрана.

Rulit [Электронный ресурс]: [сайт]: Суханова Наталья. – Режим доступа:

<https://www.rulit.me/authors/suhanova-natalya>. – Загл. с экрана.

Книга «Пьесы и сказки» рассказывает об известных писателях, чьё творчество связано с Доном.

Наталья Суханова, Евгений Шварц, Константин Тренёв.